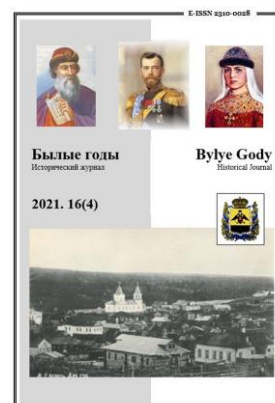

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(4): 1602-1614
 DOI: 10.13187/bg.2021.4.1602

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Descriptions of the City of Tara in Archival Documents of the late 17th – early 18th centuries

Anna A. Krikh ^{a,*}

^a Dostoevsky Omsk State University, Russian Federation

Abstract

The modern city of Tara, located in the northern part of the Omsk region, is one of the early Russian settlements in Siberia. As a Southern Siberian frontier fortress with a specific military organization of life, Tara is well-known in Russian historical urban studies. However, there still exist many unclear details and contradictory data in its history. In the context of an archaeological study of Tara that began in 2007, it is important to consult and use archival materials to identify fortification buildings of the fortress proper and the settlement, which constituted the Tara fortress. Many records and documents from the 17th – beginning of the 18th centuries begin with their description: inventory books, city records, the inventory book of the Tara settlement and fortress. Blueprint drawings from the same time, provided by Semyon Remizov in Chorographic Drawing Book of Siberia and A Drawing Book of Siberia, which correlate with the inventory book of 1688, play an important role in the visualization of the image of Tara. Source criticism analysis that is performed in the present study shows the heuristic potential of the sources and a possibility of juxtaposing inventory documentation with early blueprints of Tara, which makes it possible to reconstruct blueprints of military fortifications for different periods of Tara fortress's existence, street layout of the end of the 1680s, and also to trace the changes of the toponymy of urban environment.

Keywords: Tara, planigraphy, toponymy, fortress, city, fort, settlement, towers and walls.

1. Введение

Тара являлась одним из ранних русских поселений в Сибири, которое длительное время, с конца XVI в. по начало XVIII в., существовало в качестве южносибирского фронтального города со специфическим военным укладом. В этом качестве Тара хорошо известна в отечественной историографии сибирского городоведения, а в 2000-х гг. в связи с начавшимся археологическим изучением исторического центра Тары количество исследований резко увеличилось. Несмотря на повышенный научный интерес к начальному периоду существования Тары, в ее истории остается много неясных моментов и противоречивых сведений. В частности, до сих пор не проведена идентификация фортификационных сооружений Тарской крепости, открытым остается вопрос о специфике застройки и планиграфии Тары. Дефицит информации по ее ранней топонимике привел к необоснованным предположениям и домыслам насчет наименования тарских улиц и военных укреплений в XVII–XVIII вв. (*Археологическая летопись*, 2019: 264).

2. Материалы и методы

Описания сибирских городов XVII – начала XVIII вв. содержатся в таких видах учетной и отчетной документации, как дозорные книги и городские списки. Поскольку предметом составления в дозорных книгах выступали земельные владения сибирского населения (*Бережнова, Кабакова, Корусенко, 2014: 62-69*), то описания городских укреплений и значимых построек в этом виде документов отличаются краткостью. Самая ранняя из сохранившихся, дозорная книга Тарского уезда

* Corresponding author

E-mail addresses: krikh_aa@mail.ru (A.A. Krikh)

датируется 132 г. (1623/24 г.) и применительно к данному исследованию интересна в плане создания алгоритма описания городских сооружений, который воспроизводится в более поздних документах конца XVII – начала XVIII вв., в частности в городских списках Тары. В дозорной книге Тарского уезда 1701 г. описание города занимает чуть больше двух страниц, но оно несет в себе ценную информацию, ориентирующую по сторонам света укрепления деревянного кремля, которые становятся точками отсчета для географической привязки административных и религиозных сооружений (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 4-5).

По подсчетам Н.Н. Оглоблина, по Таре сохранилось десять городских списков, шесть из которых относятся к началу XVIII в. (Оглоблин, 1895: 289). Городовые списки создавались в качестве годовых отчетов сибирских воевод о состоянии подчиненных им городов и содержали как описания военных укреплений и перечень «наряда», т.е. вооружения и боеприпасов, перечни доходов и расходов города, описи денежной, хлебной и ясачной казны, так и поименные списки населения, получающего «государево жалованье». В 1701 г. на основе отдельных городских списков был составлен сводный список по всем сибирским городам, опубликованный новосибирскими исследователями в 1996 г. (Ведомость, 1996: 136-161). Однако неточное прочтение названий некоторых башен Тарского острога в опубликованной версии этого списка заставило обратиться к оригинальным документам начала XVIII в. По городскому списку Тары 1702 г. острожные ворота, поставленные вместо сгоревшей в 1669 г. Пятницкой башни, именовались Прокопьевскими (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1339. Л. 3), как и шатровая церковь во имя Святого Прокопия Праведника, расположенная на посаде недалеко от этих ворот (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 4). В опубликованном сводном списке всех сибирских городов эти ворота ошибочно названы Покровскими (Ведомость, 1996: 160).

К городским спискам Н.Н. Оглоблин причислил и описную книгу Тарского города и острога, составленную в 1688 г. при стольнике и воеводе князе Гавриле Степановиче Волконском (Оглоблин, 1895: 289), хотя она содержит описание военных укреплений и перечень дворов и незастроенных дворовых мест тарских жителей, что в большей степени сближает данный вид источника с дозорными книгами, нежели с городскими списками. От дозорных книг XVII – начала XVIII вв. описную книгу отличает игнорирование социального принципа построения списков жителей, при котором перечисление дворов излагалось иерархически – в соответствии с родом военной службы и занимаемым чином: от детей боярских и атаманов через категории казаков литовского и черкасского списков до рядовых конных и пеших казаков, стрельцов и пушкарей.

В описной книге Тары дворы перечисляются по принципу последовательного расположения на разных сторонах улиц, с указанием, откуда и куда улица ведет, с привязкой к городским военным или церковным сооружениям. Источник, таким образом, позволяет установить географическую привязку индивидуальной застройки города к объектам, длительное время составляющим его доминанты.

Социальная принадлежность владельцев дворов и незастроенных мест указывалась при занятии дворохозяином значимых чинов или должностей. В описной книге 1688 г. фигурируют дети боярские, атаманы, сотники и пятидесятники, ротмистр и голова татарский, ясаул юртовских служилых татар, толмачи, подьячие, городничий, каморник, палачи, попы и пономарь, в отдельных случаях упоминались рядовые стрельцы и дети казаков, а также должностные лица, вышедшие в отставку. Этническая принадлежность носила групповой характер и указывалась применительно к компактному поселению на правом берегу р. Аркарки бухарцев, служилых и захребетных татар. Для маркирования границы расселения инородцев в описной книге специально оговаривалось, где начинались «дворы русских людей», хотя до момента описания бухарских и татарских дворов таких пояснений в тексте не наблюдалось (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 137).

В категорию «русских людей» попадали крещеные калмыки, проживавшие в разных частях острога (два двора) и за его пределами (9 дворов) (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 970б., 116а, 1370б., 1390б.). Из 11 дворов, принадлежащих крещеным калмыкам и их потомкам, 7 дворов располагались позади «бухарских и татарских дворов» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1370б.-1390б.).

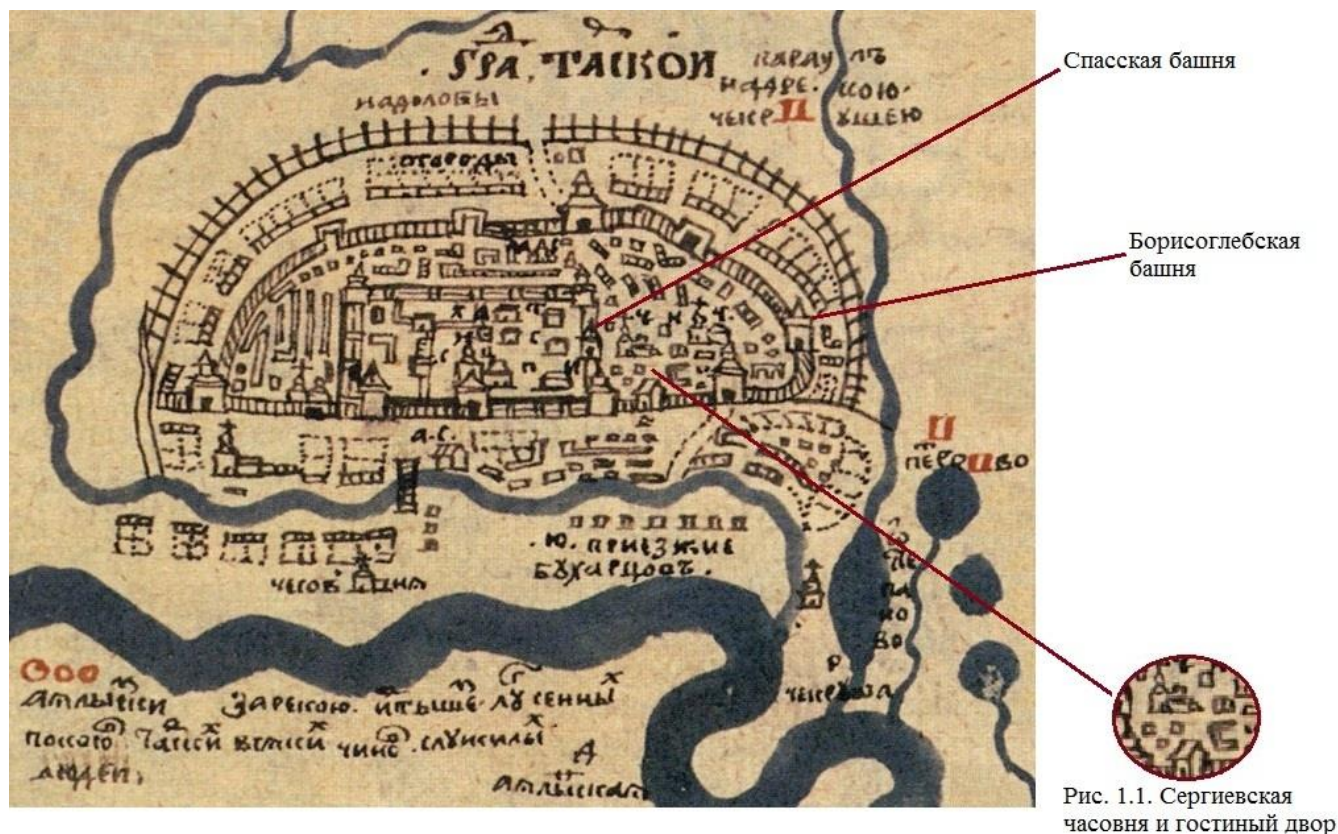
Описная книга Тары составлялась спустя 19 лет после сильнейшего пожара, в результате которого выгорела вся центральная часть города и острога. По данным Е.Н. Евсеева (с отсылкой к отчету тарского воеводы Ф.Н. Мещерского), пожар произошел в ночь на 8 сентября 1669 г. «...от топившейся бани конного казака Дениса Вяткина» (Евсеев, 1994: 240). В нем погибли оборонительные сооружения, которые тарчане к моменту составления описной книги восстановили лишь частично. В силу специфики своего содержания именно описная книга 1688 г. является основным источником для изучения ранней планировки Тары.

Описная книга Тары сохранилась в составе корпуса документов 1680-х гг. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925), связанных с конфликтом и последующим судебным разбирательством между тарскими служилыми людьми, проживавшими в с. Усть-Тара на землях местных ясачных и служилых татар, а также с озабоченностью воеводской власти ростом земельных владений бухарцев в Тарском уезде (Kabakova, Korusenko, 2020: 418). В связи с последним обстоятельством в 1688/89 г. был осуществлен дозор бухарских земельных угодий ротмистром Яковом Чередовым (Оглоблин, 1895: 56) и, видимо,

составлена описанная книга Тары, где, помимо прочих, перечислялись дворы бухарцев, поселившихся на берегу р. Аркарки.

Важную роль в визуализации облика Тары играют рисунки-чертежи, приведенные С.У. Ремизовым в «Хорографической чертежной книге Сибири», составленной в 1697–1711 гг., и «Чертежной книге Сибири», созданной в 1699–1701 гг. (Гольденберг, 2011: 463, 469). Известно, что на заре своей служебной карьеры, в 1682 г., С.У. Ремизов ездил в Тару, поскольку был послан в Бергамакскую слободу «...для доправки на крестьянх хлеба и денег» (Гольденберг, 2011: 396), а его деятельность в качестве чертежника началась в 1683–1685 гг. (Гольденберг, 2011: 399). Потому в Хорографической книге помещен рисунок Тарского города (Хорографическая книга, 1697–1711: 1660б.), который был скопирован С.У. Ремизовым либо в Сибирском приказе во время его длительного пребывания в Москве в 1698 г., либо в Тобольске, куда стекались делопроизводственные материалы со всей Сибири (Оглоблин, 1891: 4-5).

О времени создания исходного рисунка Тары можно лишь предполагать, исходя из косвенных данных. Хотя в литературе можно встретить мнение о том, что С.У. Ремизов скопировал «чертеж» 1623–1624 гг., выполненный Василием Жирковым, являвшимся письменным головой при тарском воеводе И.Н. Сумбулове (Ляликов, 2013: 90). Сравнение ремизовских «чертежей» с описанием Тары в дозорной книге 1623/24 г. свидетельствует в пользу более позднего по времени происхождения исходного рисунка Тары. Например, в дозорной книге 1623/24 г. в системе Тарского кремля Княжья башня являлась угловой (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 316), в то время как на рисунках С.У. Ремизова (Рисунок 1, 2) и в описании 1688 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 82) стены (городни), создающие угол кремля, не замыкаются на Княжьей башне. Е.Н. Евсеев предположил, что в основу «Чертежа земли Тарского города» легли рисунки Тары, составленные и высланные в Москву в 1697 и 1698 гг. Эти чертежи не сохранились, но о них есть упоминание в описании дел Тарской приказной избы (Евсеев, 1981: 90).

Рис. 1. Город Тара из Хорографической чертежной книги Сибири
Источник: Хорографическая книга, 1697–1711: 1660б.

Изображение Тарского кремля и острога С.У. Ремизовым в общих чертах соответствует описанию 1688 г., в котором отмечены восстановленные после пожара укрепления. Однако на рисунке присутствуют Пятницкая и Никольская башни, являвшиеся частью острожной системы военных сооружений, которые, судя по источникам 1688 г. и 1702 г., восстановлены не были, вместо них были поставлены проезжие ворота (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 84, 85-85об.; Д. 1339. Л. 3-3об.). С другой стороны, изображение бухарских юрт (условно называемых в научной литературе Бухарской слободой), сопровождаемое соответствующей подписью, скорее всего, принадлежало исходному варианту рисунка, а не было привнесено Ремизовым, поскольку на рисунках-чертежах

других сибирских городов, помещенных в ремизовских атласах, подобных надписей не имеется, хотя бухарско-татарские слободы были в Тобольске и Тюмени. Это подводит нас к мысли об одновременности и общности происхождения изначального, скопированного С.У. Ремизовым «чертежа» Тары и описной книги 1688 г., поскольку оба документа фиксируют разрастание Тары, выход поселения за границы системы военных укреплений с особым указанием места проживания бухарцев и татар.

При сравнении изображений Тары из Хорографической книги и Чертежной книги несложно заметить существенную разницу в характере рисунков, присущую «черновому» и «беловому» вариантам соответственно. На рисунке Тары из Чертежной книги тщательнее изображены постройки воеводского двора, приказной избы и других административных зданий в границах городских стен. Детальнее прорисованы изображения церквей (в частности апсиды), но при этом Сергиевская часовня в остроге приобрела вид крупного храма (Чертежная книга, 1882: 6). С Никольской башни исчезло изображение проезда, в результате чего на рисунке из Чертежной книги эта башня выглядит глухой, но со стороны нижнего посада, от р. Аркарки, к ней ведет дорога, обозначенная пунктирными линиями (Рисунок 2).

Претерпели изменения и изображение юрт приезжих бухарцев: если в Хорографической книге они были нанесены схематично, то в Чертежной книге бухарские жилища возвышаются над берегом Аркарки, в отличие от по-прежнему условного обозначения остальной частной застройки (Рисунок 1, 2). Сама частная застройка внутри острога и на посаде приобрела в Чертежной книге более регулярную планировку, чем на рисунке Тары из Хорографической книги. С подобными изменениями и неточностями изображение Тары из Чертежной книги было перерисовано и опубликовано в 1705 г. Н. Витсенем в книге «Северная и Восточная Тартария» (Witsen, 1705: 823).

Рис. 2. Город Тара из Чертежной книги Сибири
Источник: Чертежная книга, 1882: 50б.-6.

Для изучения описаний Тары в архивных материалах рубежа XVII – XVIII вв. использовались источниковедческие методы, связанные с выявлением исторических условий возникновения рассматриваемых текстов, интерпретации и содержательного анализа источников. Применение диахронно-исторического метода сравнения описаний Тары из разных источников позволило выявить динамику изменений тарских крепостных сооружений в конце XVII – начале XVIII вв.

3. Обсуждение

В рамках исторического городоведения ранние периоды существования Тары освещались преимущественно в общих трудах по истории градостроительства в Сибири (Кочедамов, 1978; Резун, Василевский, 1989; Градостроительство в Сибири, 2011), а также в краеведческих публикациях, приуроченных к юбилейным датам (Иоффе, 1945; Тарская мозаика, 1994; Евсеев, 1994; Тара в XVI–XIX веках, 2014; Тобольск и вся Сибирь, 2014). В работах по истории градостроительства, в которых

использовались в качестве источников дозорные книги и городовые списки, а также рисунки из атласов С.У. Ремизова, описывались прежде всего военные укрепления. Вопросы, связанные с частной застройкой, освещались применительно ко второй половине XVIII в. в связи с появлением регулярных планов городов и каменного строительства ([Формирование архитектурного облика, 2017: 175-210](#)).

Сформировавшаяся в Новосибирске в 1970-х гг. школа исторической урбанистики включила в орбиту своих интересов и редкие исследования по ранней истории Тары, которые, с одной стороны, опирались на новые архивные материалы, преимущественно XVII в., а с другой – отличались отсутствием строгой тематической выдержки ([Евсеев, 1981](#)). Очерковая форма исторического исследования позволила представителям барнаульской школы сибирского городоведения сгладить эту наметившуюся тенденцию, связанную с нехваткой введенных в научный оборот архивных источников по тарской истории XVII–XVIII вв. ([Гончаров, Ивонин, 2006](#)).

Формирующийся в недрах сибирского городоведения интерес к ранней истории Тары был усилен начавшимися в 2007 г. археологическими раскопками исторического центра города ([Гуменюк, Ляликов, 2013](#); [Пузанов, 2015](#); [Черная, 2018](#); [Носкова, 2019](#) и др.). На основе полевых археологических исследований рассматривались частные вопросы организации системы военных сооружений Тарского города и острога, формирования посада и Бухарской слободы, специфика индивидуальной застройки Тары ([Татауров, Черная, 2015](#); [Черная, Татауров, 2015](#); [Тихонов, 2016](#); [Татауров, Тихонов, 2017](#) и др.). Итоги археологического изучения Тары были изложены в коллективной монографии ([Археологическая летопись, 2019](#)). Попытки сопряжения археологических источников и делопроизводственных документов XVII – начала XVIII вв. нельзя назвать успешными в силу ограниченности привлекаемых архивных материалов, что в свою очередь привело к неверной идентификации раскопанной в 2010 г. одной из башен Тарского кремля ([Татауров, 2011: 245, 248](#)).

4. Результаты

В преамбуле описной книги Тары сообщалось, что источник составлен по указу великих государей и великих князей Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича и царевны и великой княжны Софьи Алексеевны, являвшейся на тот момент регентом при братьях, и за приписью дьяка Михаила Прокопьева ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 80](#)). Прописывались требования к документу: «...книга описная Тарского города и острогу в длину и ширину в скольких сажнях от города и острогу... поселились всяких чинов служилые люди и много ли за острогом на полевой стороне дворов поселилось позади рва...» ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 80](#)).

Начинается документ со стандартной фразы: «Тарский город рубленой стоит над Аркаркою рекою от Иртыша с версту» ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 80об.](#)). Точкой отсчета описания Тарского кремля или непосредственно «города» является проезжая восьмиугольная башня, ведущая из острога в город, – Спасская. Аналогичным образом начинается обзор Тары в дозорной книге 1623/24 г. ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 316](#)). Приводятся замеры высоты башни, которая делится от основания до обломов, т.е. выступов над поверхностью стены, и от обломов до кровли (всего 6 сажень). Указывается ширина башни – 4 сажени. Ценным является указание, когда и при каком воеводе возводились описываемые строения, пострадавшие от пожара в 1669 г. В частности, Спасская башня была срублена в 1683/84 г. при стольнике и воеводе Гавриле Елагине ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 80об.](#)).

Крепостные стены измерялись одновременно в двух параметрах – городнях и сажнях. Например, часть стены между Спасской башней и угловой Сполошной башней составляла 5 городней или 10 сажень ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 80об.-81](#)). Описание городских укреплений следует по периметру крепости от Спасской башни по часовой стрелке, что позволяет представить расположение башен, идентифицировав их с изображением Тарского города в Хорографической книге С.У. Ремизова ([Хорографическая книга, 1697–1711: 166об.](#)) ([Рисунок 1](#)). Городовые военные укрепления – стена с башнями Сполошной, Водяной и Княжьей – в источнике четко ориентированы относительно р. Аркарки. Их постройка датирована 1672/73 г. ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 81об.](#)), т.е. после пожара 1669 г. именно эти укрепления восстанавливались первыми. Точность датировок восстановления военных сооружений, приведенных в описной книге Тары 1688 г., не соотносится с выводами исследователей, опирающихся на археологические материалы о том, что после упомянутого пожара «Княжья башня поставлена только в 1701 г...» ([Татауров, Черная, 2015: 90](#)). Отсылку к дозорной книге 1701 г. и городовому списку 1702 г. как источникам установления даты строительства Княжьей башни в цитируемой статье нельзя считать правомерной ([Татауров, Черная, 2015: 90](#)), т.к. в упомянутых документах не содержится сведений о времени восстановления после пожара 1669 г. крепостных сооружений Тары.

Водяная башня была проезжей и именовалась в описной книге 1688 г. так: «Водяные ворота, а на воротах башня» ([РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 81](#)). Она выводила к спуску к р. Аркарке, через которую был перекинут мост. Городовая стена с башнями стояла от реки в 30 сажнях, столько же Аркарка была в ширину (около 64 м).

Следующая после Водяных ворот башня называлась Княжьей и не являлась угловой, поскольку на этот счет имелось точное указание в описной книге: от Княжьей башни до острожных Водяных ворот 2 городни или 3 сажени, а уже от этих городен была выстроена стена в 25 сажень,

заканчивающаяся угловой Востовой башней (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 82). Эта специфика Тарского детинца хорошо видна на рисунках из ремизовских атласов (Рисунок 1, 2) и является дополнительным фактором в идентификации военных сооружений Тары конца XVII в. Стена, соединяющая Княжью башню с Востовой, была построена в 1682/83 г.

Далее шла сплошная стена между Востовой и Вешняковой башнями, имеющими шестиугольную форму в плане и являющимися угловыми. Эта стена была возведена последней из городских военных укреплений, в 1683/84 г. при воеводе Карпе Федоровиче Павлове (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 82об.). Заключительным звеном в городской системе укреплений была стена, соединяющая угловую Вешняковую и проезжую Спасскую башню.

В преамбуле описной книге оговаривалось, что учитываться должны только частные дворы, поэтому источник не содержит сведений о «государевых дворах», расположенных внутри крепости-города и известных по дозорной книге 1623/24 г. Внутри городских стен перечислено лишь несколько локаций, ориентированных относительно башен: «А против Вешняковы башни двор толмача колмыцкого Микишки Зелени в семи сажнях. Дворовое место стрельца Ивашки Пелымского в осми сажнях» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 82об.-83). В 11 сажнях от стены, соединяющей Вешняковую и Спасскую башни, находился двор переводчика с татарского языка Ивашки Евгашты, а в 7 сажнях от той же стены располагались дворовые места умершего сына боярского Федора Харламова и стрельца Тимошки Галкина (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 83).

Государственные служебные здания указаны в дозорной книге 1701 г. и представлены на «чертежах» Тары, включенных в состав «Хорографической чертежной книги» (Хорографическая книга, 1697–1711: 166об.) и «Чертежной книги» Сибири (Чертежная книга, 1882: 5об.-6). В начале XVIII в. пространство внутри Тарского кремля было разделено на две части, одну из которых составлял государев двор, «...где стоят воеводы со всяким строением», два амбара – питейный и пороховой, эта часть имела отдельный выход в острожную часть Тары – через «калитку» в стене неподалеку от Княжьей башни (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 4). Во второй части кремля, куда можно было попасть с нижнего посада, пройдя через ворота Водяной башни или из острога – через Восьмиугольную (Спасскую) башню, располагались приказная изба с перерубом и сенями, хлебный и соболинный амбары, «изба караульная стрелецкая», тюрьма и Соборная Успенская церковь (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 4; Хорографическая книга, 1697–1711: 166об.). Кремль имел собственный источник воды: на рисунках Тары неподалеку от хлебного амбара указан колодец (Рисунок 1, 2; Хорографическая книга, 1697–1711: 166об.; Чертежная книга, 1882: 6).

По схожей схеме описывалась в 1688 г. острожная система военных укреплений, состоявшая на тот момент из «стоячего острога», ворот и двух восстановленных башен (Таблица 1). Описание острога начинается от Водяных острожных ворот, находившихся в трех сажнях от Княжьей башни, которые не являлись проезжими, т.е. не использовались для проезда транспорта. Далее в источнике перечисляются существовавшие ранее, но сгоревшие в 1669 г. и не восстановленные башни: Малая глухая, Пятницкая, Крестьянская, Маланина, Никольская и еще одна Малая глухая (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 83об.-85об.).

Вместо Пятницкой башни были построены проезжие ворота шириной в две сажени. Напротив этих ворот, в двух сажнях от них, находилась церковь во имя устюжских чудотворцев Прокопия Праведного и Иоанна Юродивого (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 83об.-84), в связи с чем впоследствии ворота стали называться Прокопьевскими (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1339. Л. 3).

К 1688 г. восстановлены были лишь две острожные башни – Чацкая с раскатом для помещения артиллерии и имеющая ворота (Чаунины) и некогда находящаяся между Крестьянской и Маланиной башнями, и проезжая Борисоглебская башня, располагавшаяся между Маланиной и Никольской башнями. По городским спискам 1701–1702 гг. известно, что в 1686/87 г. Борисоглебская башня пострадала от очередного пожара и верх башни был «...разломан и за скудостью служилых людей не построен» (Ведомость..., 1996: 160; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1339. Л. 30б.). Однако никаких упоминаний о пожаре в 1686 г. и плачевном состоянии главной острожной башни Тары в описной книге 1688 г. не имеется. На ремизовских рисунках Борисоглебская башня показана с шатровым завершением (Рисунок 1, 2).

От Никольской проезжей башни, по данным 1688 г., были восстановлены лишь ворота, от которых шел спуск к р. Аркарке длиною в 100 сажень (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 85об.), изображенный на рисунках С.У. Ремизова (Рисунок 1, 2). В трех сажнях от городской угловой Сплошной башни располагались Острожные ворота.

Сопоставление наименований военных укреплений Тарской крепости из дозорной книги 1623/24 г., описной книги 1688 г. и городского списка 1702 г. представлено в таблице, из которой заметно, что к началу XVIII в. некоторые башни Тарского города сменили свои названия. Изменения наименований затронули только городские сооружения. Например, Пятницкая башня в городском списке Тары 1702 г. соответствует Востовой угловой глухой башне дозорной книги 1623/24 г. и описной книги 1688 г. Видимо, после пожара 1669 г., уничтожившего все городские и острожные военные укрепления, Пятницкую проезжую башню восстанавливать не стали, ограничившись

возведением ворот на ее месте. Название же перешло в конце XVII в. на ближайшую к ней башню кремля, ранее известную как Вестовая.

Таблица 1. Военные укрепления Тарского города и острога (составлено по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 316-321об.; Д. 925. Л. 80-86; Д. 1339. Л. 1а-4.)

Город	1623/24		1688		1702	
	название	вид	название	вид	название	вид
Город	Спасская	проезжая башня	Спасская	восьмиугольная проезжая башня	Восьмиугольная	восьмиугольная проезжая башня
	Осиновая	угловая башня	Сполошная	угловая башня	Вестовая	угловая башня
	Водяная	проезжая башня	Водяная	проезжая башня	Спасская	проезжая башня
	Княжья	глухая башня	Княжья	глухая башня	Княжья	глухая башня
	Вестовая	угловая башня	Вестовая	шестиугольная угловая башня	Пятницкая	шестиугольная угловая башня
	Вешнякова	угловая башня	Вешнякова	шестиугольная угловая башня	Вешнякова	шестиугольная угловая башня
Острог	Крестьянские	ворота	Водяные	ворота	Крестьянские	ворота
	-	-	Малая глухая*	глухая башня	-	-
	Пятницкая	глухая башня	Пятницкая*	башня с проезжими воротами	Прокопьевские	ворота
	Крестьянская	глухая башня	Крестьянская*	глухая башня	-	-
	Ильинская	проезжая башня	Чаунины	ворота с башней и раскатом	Чацкая	шестиугольная раскатная башня
	Маланьина	глухая башня	Маланьина*	глухая башня	-	-
	Спасская	проезжая башня	Борисоглебская	проезжая башня	Борисоглебская	проезжая башня без верха
	Никольская	проезжая башня	Никольская*	ворота	Никольские	ворота
	-	-	Малая глухая*	глухая башня	-	-
	-	-	Острожные	ворота	Острожные	ворота

Знаком * отмечены башни, сгоревшие в 1669 г. и либо не восстановленные к 1688 г., либо перестроенные в проезды.

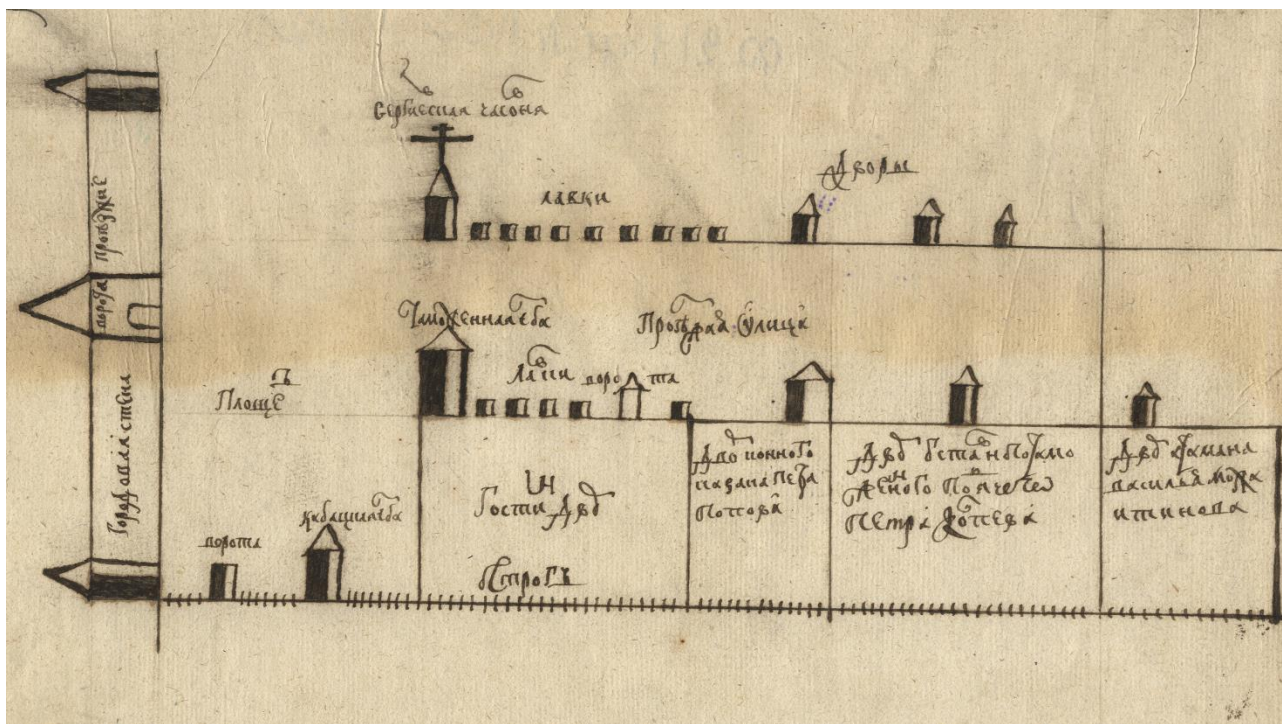
Материалы дозорной книги Тарского уезда 1701 г., содержащие краткую информацию о городе, свидетельствуют о том, что на рубеже XVII–XVIII вв. еще только происходила смена наименований городских укреплений. Дозорная книга 1701 г. составлялась откомандированным в Тару московским дворянином И.Р. Качановым, и, поскольку в его задачи не входила подробная фиксация городских сооружений, в описании Тары из этого источника фигурируют лишь значимые, с точки зрения дозорщика, объекты. Но и в этом случае описание города начинается традиционно с большой проезжей башни в западной городской стене, на которой были размещены две часовни: с городской стороны – «...в часовне образ Софии Премудрости слова Божия...», а с острожной стороны – «...в часовне Спасов Нерукотворный образ» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 4). Таким образом, в дозорной книге 1701 г. речь шла о Спасской проезжей башне, соединяющей острожную и городскую части Тары. Далее, следуя устоявшейся дескриптивной традиции, перечислялись глухая Вестовая башня и башня на Водяных воротах. Ценным в дозорной книге 1701 г. является упоминание о том, что в год составления дозора на башне над Водяными воротами были установлены «часы боевые» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 4). По ведомости сибирских городов 1701 г. часы с боем имелись на Спасских башнях Тобольска и Красноярска, а также в Нерчинске, но без указания названия башни (Ведомость, 1996: 136, 146, 153). Примечательно, что в городском списке Тары 1702 г., в котором описывалась система военных укреплений, не было отмечено наличие часов на какой-либо из башен Тарского детинца (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1339. Л. 1).

После пожара 1669 г. отстраивающийся Тарский кремль сохранял пропорции неправильного четырехугольника, примыкавшего самой длинной стороной к берегу Аркарки. Позади острога,

от Пятницких (Прокопьевских) ворот до Борисоглебской башни, был ров, но к 1688 г. он осыпался и засорился (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 840б.-85).

В описной книге 1688 г. Тара предстает, несмотря на очередной пережитый пожар, со сложившейся системой улиц, площадей, взвозов и проулков, многие из которых имели устоявшиеся названия, зафиксированные в источнике. Одна из центральных в остроге улиц – Большая проезжая улица – соединяла Спасскую башню с Борисоглебской. Отступив от острожной стены 2–3 сажени (т.е. 4,3–6,4 м), вдоль стены располагались кружечный двор, богадельня, усадьба каморника гостиного двора Климки Тетерина, четыре задворные лавки от гостиного двора и непосредственно гостиный двор с таможенной избой и девятью лавками (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 86-86об.) (Рисунок 1.1). К концу XVII в. напротив описанных дворов, «...против проезжей городской большой башни, в торгу...» была поставлена часовня во имя Преподобного Сергия Радонежского Чудотворца (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 40б.), которой к 1701 г. принадлежала самая крупная лавка в городе – в четыре затвора (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 133). Чертеж этой части острога (Рисунок 3) был прислан в 1704 г. в Сибирский приказ вместе с отпиской тарского воеводы, в которой излагались планы по устройству «государевых постоянных дворов» в двух дворах служилых людей (Оглоблин, 1900: 3). Отображенные на плане 1704 г. дворы служилых людей, расположенные рядом с гостиным двором, полностью соотносятся с описанием 1688 г. (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 86об.).

Рядом с двором атамана Василия Можайтинова по соседству, но уже за пределом чертежа 1704 г., находился двор его брата – тарского городничего Михаила Можайтинова, их брат, Иван, проживал за острогом на улице Кузнецовой (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 86-86об., 86а, 1240б.). За двором городничего находилось два не застроенных после пожара 1669 г. места, а затем располагался Николаевский монастырь, обнесенный оградой. Между монастырской оградой и острожной стеной, на расстоянии 3 сажени от ограды, прижавшись к острожной стене на расстоянии 1–2 сажени, стояли четыре двора служилых людей – два двора принадлежали Перфильевым и по одному двору – Калашниковым и Нерпиным. Напротив монастыря располагался двор сына боярского Осипа Перфильева (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 87), чьи родственники проживали позади монастыря.

Рис. 3. Чертеж части Тарского острога, 1704 г.
Источник: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1432. Л. 172.

Пересекая Большую проезжую улицу, мимо монастыря проходила Николаевская Большая улица, которую составитель описной книги отличал от «другой Николаевской улицы», на которой находилось два двора и три незастроенных дворовых места (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 87, 89).

В случаях, когда улицы не имели устоявшихся названий, ориентирами в направлении улиц служили городские и острожные башни, ворота и монастыри. Например, «...от проезжей Большой улицы до Чауниных ворот напротив Спасова монастыря...» находилось семь дворов и одно дворовое

место; «...от Пятницкой башни до Борисоглебской в остроге на проезжей улице». На улице, ведущей от Пятницкой башни к Спасскому монастырю, в 1,5 сажнях от острога располагался двор вдовы Офимицы Немчиновой (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 93), напротив самого монастыря располагались дворы детей боярских Василия и Семена Костелецких (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 92). От кремля к Спасскому монастырю и рядом с ним расположенной площади вела улица Спасская (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1020б.).

Большую проезжую улицу пересекала улица Скворцова (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 930б.), получившая название по фамилии одного из жителей – Ивана Скворцова, чье имущество сгорело в 1669 г. На территории острога имелось несколько небольших улиц и проулков, чьи названия происходили от фамилий старожил, в основном служилых людей: с Николаевской улицы шла улица Трухина, со Спасской на Николаевскую улицу вела улица Зборщикова, с площади на Базарную улицу вел переулочек Савки Косули, а с Большой проезжей улицы к городу вела небольшая улочка Ефтина; улицы Волокитина и Емцова соединяли площадь и Большую проезжую улицу. В остроге располагались переулочки Хохлова, Козленкова и Ватулина.

Примечателен Колачников переулочек, примыкавший к острогу в районе Спасского монастыря, в котором, по официальной воеводской версии, начался пожар 1669 г., т.к. именно здесь находился сгоревший двор Дениса Колмака, известного по окладной книге тарских служилых людей 1635 г. под именем «колмак Дениско Вяткин» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 77. Л. 1900б.). Ставший причиной пожара двор на территории острога так и не был отстроен к 1688 г. Семейство Дениса Вяткина (Колмака) перенесло усадьбу в более безопасное место – в заострожную часть Тары, на вновь построенную улицу позади бухарских и татарских жилищ, на которой располагалось шесть дворов, принадлежавших крещеным калмыкам (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1390б.).

На территории острога, несмотря на тесноту, разместилось несколько площадей: одна – у городских Спасских ворот и Сергиевской часовни (Рисунок 3), ее зеркальным отражением была площадь на другом конце острога – у острожных Водяных ворот рядом с улицей Ефтина и Пятницкой церковью; рядом со Спасским монастырем располагалась еще одна площадь в 10 сажень (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 96, 1060б.). Совмещая сведения описной книги 1688 г. и дозорной книги 1701 г. узнаем, что на Пятницкой улице, выходящей к площади у одноименной церкви, находился двор атамана Матвея Шарапова, в котором в начале XVIII в. его средний сын, служивший в чине сына боярского, Степан Шарапов имел «лавки два затвора под избой у торга...» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 104; Д. 1182. Л. 133). Остальные лавки, принадлежавшие тарским жителям, находились «в рядах», т.е. непосредственно в торговых частях площадей, и были стандартными в один затвор (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182. Л. 1310б.-133).

Перечень дворов, находящихся за острогом, начинается с тех, что были расположены «на бугре» рядом с Борисоглебской башней. В непосредственной близости от башни, отступив от нее две сажени, располагался двор казачьего сотника Ивана Юрьева Шатова. Примечательно, что по другую сторону башни, на территории острога, находился двор его брата – Андрея (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 920б., 110). Через двор от сотника Шатова проживал сын боярский Александр Чередов; далее, ниже, «на увале» находился двор сотника Петра Седельникова, через два двора от которого располагалось жилье литовского ротмистра Степана Немчинова и его родни (четыре двора принадлежали Немчиновым и были расположены по соседству на одной стороне улицы) (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 110, 1110б.).

Описание дворов, находящихся за рвом, шло от Борисоглебской башни до Чауниных ворот (12 дворов), затем – от раската до Пятницких (Прокопьевских) ворот (19 дворов), от которых вверх по холму в сторону Аркарки располагалось 66 дворов (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 116а-122). Под бугром на лугу у Аркарки располагались недавно построенные 22 двора. Напротив Княжьей башни и Водяных ворот вновь было построено два двора (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 122). От Никольских острожных ворот в сторону Аркарки проживали кузнецы, дворы которых с кузнями располагались в непосредственной близости от острога на расстоянии от двух до пяти сажень (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1220б.). Позади кузниц начиналась улица Кузнецова, на которой стояли как дворы с кузнями, так и «...дворы тарских воинских чинов русских людей» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 123). От Кузнецовой улицы к р. Аркарке вела улица Шмаковская (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1260б.). На взвозе, расположенном у Сполошной башни, располагались дворы по улице Винокуровской (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1250б.-126).

Позади Кузнецовой улицы размещались жилища инородцев: 53 двора, принадлежащих бухарцам, 44 двора юртовских служилых татар и 10 дворов захребетных татар (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1300б.-137). Позади татарских юрт находилось еще 38 усадеб русских людей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 137-1390б.), а замыкали описание заострожной части 14 дворов русских людей, расположенных на Постниковом взвозе (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 140-1400б.).

С Бухарской слободы 21 августа 1709 г. начался очередной опустошительный пожар: «...в четвертом часу дня волею божию загорелись юрты и от тех юрт город и острог и святые церкви и приказная изба и воеводской двор и таможня и гостиный двор и анбары и посады погорели, а осталось дворов за острогом малое число» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1856. Л. 10б.). Однако слобода вновь

отстроилась на старом месте и была показана на плане Тары 1747 г. (Тобольск и вся Сибирь, 2014: 38-39). Ее дальнейшее исчезновение с правого берега р. Аркарки исследователи связывают с изменением уровня вод Иртыша в весеннее время, из-за которого жители многих пойменных деревень были вынуждены переселиться в другие места (Тихонов, 2016: 36-37).

Таким образом, в конце 1680-х гг. большая часть жителей Тары проживала в заострожной части, где располагалось 433 двора и 13 дворовых мест, из которых 24,7 % дворов принадлежали бухарцам и татарам. В этой же части Тары, поближе к р. Аркарке, располагалось 12 кузниц. Как правило, часть города, располагавшуюся за военными укреплениями, называли посадом, однако в источниках XVII – начала XVIII вв., содержащих описания Тары, этот термин не использовался. Возможно, это было связано с незначительным количеством непосредственно посадского населения, проживающего в Таре. Так, по отписке тарского воеводы Ивана Васильевича Черкасова после пожара 1709 г. в подведомственном ему городе насчитывалось всего шесть дворов посадских людей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1856. Л. 180б.). Приведенные данные не соотносятся с мнением исследователей археологической истории этого поселения относительно отсутствия в Таре посада вплоть до начала XVIII в. (Археологическая летопись, 2019: 267).

В городе и острожной части Тары имелось 233 частных двора и 66 дворовых мест, не застроенных после пожара 1669 г. В общей сложности в Таре находилось 666 частных дворов и 79 дворовых мест, что не соответствует итоговым данным, приведенным в конце документа его составителями – 690 дворов и 74 дворовых места (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 141). В том виде, в котором Тара была зафиксирована в описной книге 1688 г., она просуществовала недолго. Три пожара подряд – в 1709, 1710 и 1711 гг. – вновь изменили характер городской застройки, но отстроенные улицы придерживались тех же ориентиров – башен Тарского кремля и острога, просуществовавших до начала XIX в. Из-за частых пожаров и длительной военной угрозы к началу XIX в. Тара выросла незначительно и насчитывала 686 деревянных домов и один каменный дом обывателей (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 44. Л. 14).

5. Заключение

Сопоставление нарративных источников с изображениями Тары позволили пересмотреть степень информативности рисунков Тары, размещенных С.У. Ремизовым в своих атласах, и идентифицировать расположение крепостных сооружений, церквей и других значимых городских построек. Сведения из описной книги 1688 г. о расположении улиц, проулков, площадей, взвозов и других городских объектов позволяют детализировать планиграфию Тары рубежа XVII–XVIII вв. и прояснить раннюю историю топонимии ее городской среды.

6. Благодарности

Автор выражает свою благодарность С.Н. Корусенко за возможность публикации чертежа части Тарского острога 1704 г. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)».

Литература

- Археологическая летопись, 2019 – Археологическая летопись земли Тарской / С.Ф. Татауров, Ф.С. Татауров, Л.В. Татаурова, С.С. Тихонов. Омск, 2019. 412 с.
- Бережнова и др., 2014 – Бережнова М.Л., Кабакова Н.В., Корусенко С.Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: к вопросу о причинах составления и содержании // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2014. № 1. С. 62-69.
- Гольденберг, 2011 – Гольденберг Л.А. С.У. Ремизов и картографическое источниковедение Сибири второй половины XVII – начала XVIII в. // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: В 2 т. Т. 2. Тобольск, 2011. С. 285-690.
- Гончаров, Ивонин, 2006 – Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX вв. Барнаул, 2006. 188 с.
- Ведомость..., 1996 – Ведомость сибирских городов 1701 г. // Первое столетие сибирских городов. XVII век. Новосибирск, 1996. С. 136-161.
- Градостроительство Сибири, 2011 – Градостроительство Сибири / Под общ. ред. В.И. Царева. СПб., 2011. 784 с.
- Гуменюк, Ляликов, 2013 – Гуменюк А.Н., Ляликов И.В. Градостроительное развитие города Тары в XVIII – XIX вв. // Омский научный вестник. 2013. № 5. С. 239-240.
- Евсеев, 1994 – Евсеев Е.Н. Как начиналась Тара (к 400-летию со времени основания) // Иртыш: альманах Омской писательской организации Союза писателей РФ. 1994. № 1. С. 231-244.
- Евсеев, 1981 – Евсеев Е.Н. Тара в свои первые два столетия // Сибирские города XVII – начала XX вв.: Сборник статей. Новосибирск, 1981. С. 78-109.
- Иоффе, 1945 – Иоффе М.К. Тара: К 350-летию основания. Омск, 1945. 40 с.
- Кочедамов, 1978 – Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. 190 с.

Ляликов, 2013 – Ляликов И.В. Градостроительство малых городов юга Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX века // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2013. № 2. С. 87-94.

Носкова, 2019 – Носкова В.Н. Тара. Уличная история. Омск, 2019. 260 с.

Оглоблин, 1891 – Оглоблин Н.Н. Источники «Чертежной книги Сибири» Семена Ремизова. СПб., 1891. 12 с.

Оглоблин, 1895 – Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 1. М., 1895. 421, VIII с.

Оглоблин, 1900 – Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). Ч. 3. М., 1900. 394, III с.

Пузанов, 2015 – Пузанов В.Д. Город Тара – русская крепость на юге Сибири XVI–XVII вв. // *Исторический формат*. 2015. № 3. С. 14-24.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

Резун, Василевский, 1989 – Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. 304 с.

Тара в XVI–XIX веках, 2014 – Тара в XVI–XIX веках – российская крепость на берегу Иртыша / Отв. ред. С.А. Алферов. Омск, 2014. 332 с.

Тарская мозаика, 1994 – Тарская мозаика (история края в очерках и документах 1594–1917 гг.). Омск, 1994. 200 с.

Татауров, 2011 – Татауров С.Ф. Город Тара – с чистого листа // *Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии / Сб. науч. ст.* Омск, 2011. С. 242-250.

Татауров, Тихонов, 2017 – Татауров С.Ф., Тихонов С.С. Особенности планиграфии и благоустройства сибирского города в XVI–XVIII вв. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2017. № 3 (38). С. 41-50.

Татауров, Черная, 2015 – Татауров С.Ф., Черная М.П. Земляная летопись Тары: археологический комментарий к истории города // *Археология Западной Сибири и Алтай: опыт междисциплинарных исследований / Сборник статей, посвященных 70-летию проф. Ю.Ф. Кирюшина*. Барнаул, 2015. С. 86-91.

Тихонов, 2016 – Тихонов С.С. Бухарская слобода Тарской крепости: исследования топографии и исторических районов города // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2016. № 8. С. 32-41.

Тобольск и вся Сибирь, 2014 – Тобольск и вся Сибирь: Альманах. Кн. XVI: Тара. Тобольск, 2014. 640 с.

Формирование архитектурного облика, 2017 – Формирование архитектурного облика городов Западной Сибири в XVII – начале XX веков и местное купечество (Тобольск, Тюмень, Томск, Тара, Омск, Мариинск) / В.П. Бойко и др. Томск, 2017. 324 с.

Хорографическая книга, 1697–1711 – Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова // Harvard University Library. [Электронный ресурс]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$213i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$213i) (дата обращения: 26.04.2021).

Черная, 2018 – Черная М.П. Историко-культурный облик Тары: археологическая версия // *Жизнь в Российской империи: новые источники в области археологии и истории XVIII века / Материалы международной научной конференции*. М., 2018. С. 104-108.

Черная, Татауров, 2015 – Черная М.П., Татауров С.Ф. Ограждения в бытовом контексте городской усадьбы (по материалам Томска и Тары) // *Вестник ТГУ. История*. 2015. № 6 (38). С. 100-107.

Чертежная книга, 1882 – Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 году. СПб., 1882. 48 л.

Kabakova, Korusenko, 2020 – Kabakova, N.V., Korusenko, S.N. (2020). «Strasti po Kirgapskoy luke»: The struggle for land resources in Tarskli Irtysh land at the close of the XVII century. *Bylye Gody*. 56(2): 417-427. DOI: 10.13187/bg.2020.2.417

Witsen, 1705 – Witsen N. Noord en Oost Tartarye. Tweede druk. Tweede Deel. Amsterdam, 1705. [2], 503–968, [16] p.

References

Arkheologicheskaya letopis', 2019 – Arkheologicheskaya letopis' zemli Tarskoi [Archaeological chronicle of the Tara land]. S.F. Tataurov, F.S. Tataurov, L.V. Tataurova, S.S. Tikhonov. Омск, 2019. 412 p. [in Russian]

Berezhnova i dr., 2014 – Berezhnova, M.L., Kabakova, N.V., Korusenko, S.N. (2014). Dozornaya kniga Tarskogo uezda 1701 g.: k voprosu o prichinakh sostavleniya i soderzhanii [The Dozornaya kniga of the Tara district of 1701: on the question of the reasons for the compilation and content]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. «Istoricheskie nauki»*. 1: 62-69. [in Russian]

Chernaya, 2018 – Chernaya, M.P. (2018). Istoriko-kul'turnyi oblik Tary: arkheologicheskaya versiya [Historical and cultural appearance of Tara: archaeological version]. *Zhizn' v Rossiiskoi imperii: novye*

- istochniki v oblasti arkheologii i istorii XVIII veka: materialy mezhdunar. nauch. konf.* M. Pp. 104-108. [in Russian]
- Chernaya, Tataurov, 2015** – *Chernaya, M.P., Tataurov, S.F.* (2015). Ograzhdeniya v bytovom kontekste gorodskoi usad'by (po materialam Tomska i Tary) [Fences in the everyday context of an urban estate (based on materials from Tomsk and Tara)]. *Vestnik TGU. Istoriya.* 6(38): 100-107. [in Russian]
- Chertezhnaya kniga, 1882** – *Chertezhnaya kniga Sibiri, sostavlenaya tobol'skim synom boyarskim Semenom Remezovym v 1701 godu* [Chertezhnaya kniga of Siberia, compiled by the Tobolsk boyar son Semyon Remezov in 1701]. SPb., 1882. 48 l. [in Russian]
- Evseev, 1981** – *Evseev, E.N.* (1981). Tara v svoi pervye dva stoletiya [Tara in its first two centuries]. *Sibirskie goroda XVII – nachala XX vv.: sb. st. Novosibirsk.* Pp. 78-109. [in Russian]
- Evseev, 1994** – *Evseev, E.N.* (1994). Kak nachinalas' Tara (k 400-letiyu so vremeni osnovaniya) [How Tara began (to the 400th anniversary of its foundation)]. *Irtysch: al'manakh Omskoi pisatel'skoi organizatsii Soyuzu pisatelei RF.* 1: 231-244. [in Russian]
- Formirovanie arkhitekturnogo oblika, 2017** – *Formirovanie arkhitekturnogo oblika gorodov Zapadnoi Sibiri v XVII – nachale XX vekov i mestnoe kupechestvo (Tobol'sk, Tyumen', Tomsk, Tara, Omsk, Mariinsk)* [Formation of the architectural appearance of the cities of Western Siberia in the 17th – early 20th centuries and local merchants (Tobolsk, Tyumen, Tomsk, Tara, Omsk, Mariinsk)]. V.P. Boiko i dr. Tomsk, 2017. 324 p. [in Russian]
- Gol'denberg, 2011** – *Gol'denberg, L.A.* (2011). S.U. Remizov i kartograficheskoe istochnikovedenie Sibiri vtoroi poloviny XVII – nachala XVIII v. [S.U. Remizov and the cartographic source study of Siberia in the second half of the 17th – early 18th centuries]. *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova: v 2 t. T. 2. Tobol'sk.* Pp. 285-690. [in Russian]
- Goncharov, Ivonin, 2006** – *Goncharov, Yu.M., Ivonin, A.R.* (2006). Ocherki istorii goroda Tary kontsa XVI - nachala XX vv. [Essays on the history of the city of Tara at the end of the 16th – beginning of the 20th centuries]. Barnaul. 188 p. [in Russian]
- Gradostroitel'stvo Sibiri, 2011** – *Gradostroitel'stvo Sibiri* [Urban planning of Siberia]. Pod obshch. red. V.I. Tsareva. SPb., 2011. 784 p. [in Russian]
- Gumenyuk, Lyalikov, 2013** – *Gumenyuk, A.N., Lyalikov, I.V.* (2013). Gradostroitel'noe razvitie goroda Tary v XVIII – XIX vv. [Urban development of the city of Tara in the 18th – 19th centuries]. *Omskii nauchnyi vestnik.* 5: 239-240. [in Russian]
- Ioffe, 1945** – *Ioffe, M.K.* (1945). Tara: K 350-letiyu osnovaniya [Tara: To the 350th anniversary of the foundation]. Omsk. 40 p. [in Russian]
- Kabakova, Korusenko, 2020** – *Kabakova, N.V., Korusenko, S.N.* (2020). «Strasti po Kirgap'skoy luke»: The struggle for land resources in Tarskli Irtysch land at the close of the XVII century. *Bylye Gody.* 56(2): 417-427. DOI: 10.13187/bg.2020.2.417
- Khorograficheskaya kniga, 1697-1711** – *Khorograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova* [Chorographic drawing book of Siberia by Semyon Ulyanovich Remezov]. Harvard University Library. [Electronic resource]. URL: [https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155\\$213i](https://iif.lib.harvard.edu/manifests/view/drs:18273155$213i) (date of access: 26.04.2021). [in Russian]
- Kochedamov, 1978** – *Kochedamov, V.I.* (1978). Pervye russkie goroda Sibiri [The first Russian cities of Siberia]. M. 190 p. [in Russian]
- Lyalikov, 2013** – *Lyalikov, I.V.* (2013). Gradostroitel'stvo malykh gorodov yuga Zapadnoi Sibiri v XVIII – pervoi polovine XIX veka [Urban planning of small towns in the south of Western Siberia in the 18th – first half of the 19th century]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke.* 2: 87-94. [in Russian]
- Noskova, 2019** – *Noskova, V.N.* (2019). Tara. Ulichnaya istoriya [Tara. Street story]. Omsk, 260 p. [in Russian]
- Ogloblin, 1891** – *Ogloblin, N.N.* (1891). Istochniki «Chertezhnoi knigi Sibiri» Semena Remizova [Sources of the «Chertezhnoi knigi of Siberia» by Semyon Remizov]. SPb. 12 p. [in Russian]
- Ogloblin, 1895** – *Ogloblin, N.N.* (1895). Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) [Review of columns and books of the Siberian Order (1592–1768)]. Ch. 1. M. 421, VIII p. [in Russian]
- Ogloblin, 1900** – *Ogloblin, N.N.* (1900). Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza (1592–1768 gg.) [Review of columns and books of the Siberian Order (1592–1768)]. Ch. 3. M. 394, III p. [in Russian]
- Puzanov, 2015** – *Puzanov, V.D.* (2015). Gorod Tara – russkaya krepost' na yuge Sibiri XVI – XVII vv. [The city of Tara is a Russian fortress in the south of Siberia of the 16th – 17th centuries]. *Istoricheskii format.* 3: 14-24. [in Russian]
- Rezun, Vasilevskii, 1989** – *Rezun, D.Ya., Vasilevskii, R.S.* (1989). Letopis' sibirskikh gorodov [Annals of Siberian cities]. Novosibirsk. 304 p. [in Russian]
- RGADA** – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts].
- RGIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archives].
- Tara v XVI–XIX vekakh, 2014** – *Tara v XVI–XIX vekakh – rossiiskaya krepost' na beregu Irtyscha* [Tara in the 16th – 19th centuries – a Russian fortress on the banks of the Irtysch]. Otv. red. S.A. Alferov. Omsk, 2014. 332 p. [in Russian]

Tarskaya mozaika, 1994 – Tarskaya mozaika (istoriya kraya v ocherkakh i dokumentakh 1594–1917 gg.) [Tara mosaic (history of the region in sketches and documents 1594–1917)]. Omsk, 1994. 200 p. [in Russian]

Tataurov, 2011 – *Tataurov, S.F.* (2011). Gorod Tara – s chistogo lista [Tara city – from scratch]. *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyakh: mezhdistsiplinarnye metody i tekhnologii: sb. nauch. st.* Omsk. Pp. 242–250. [in Russian]

Tataurov, Chernaya, 2015 – *Tataurov, S.F., Chernaya, M.P.* (2015). Zemlyanaya letopis' Tary: arkheologicheskii kommentarii k istorii goroda [The Tara Earth Chronicle: An Archaeological Commentary on the City's History]. *Arkheologiya Zapadnoi Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy: sb. st., posvyashch. 70-letiyu prof. Yu.F. Kiryushina.* Barnaul. Pp. 86–91. [in Russian]

Tataurov, Tikhonov, 2017 – *Tataurov, S.F., Tikhonov, S.S.* (2017). Osobennosti planigrafii i blagoustroistva sibirskogo goroda v XVI – XVIII vv. [Features of planning and landscaping of a Siberian city in the 16th – 18th centuries]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii.* 3 (38): 41–50. [in Russian]

Tikhonov, 2016 – *Tikhonov, S.S.* (2016). Bukharskaya sloboda Tarskoi kreposti: issledovaniya topografii i istoricheskikh raionov goroda [Bukhara settlement of the Tara fortress: studies of the topography and historical districts of the city]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva.* 8: 32–41. [in Russian]

Tobol'sk i vsya Sibir', 2014 – *Tobol'sk i vsya Sibir': al'manakh* [Tobolsk and all Siberia: almanac]. Kn. XVI: Tara. Tobol'sk, 2014. 640 p. [in Russian]

Vedomost'..., 1996 – *Vedomost' sibirskikh gorodov 1701 g.* [Bulletin of Siberian cities 1701]. Pervoe stoletie sibirskikh gorodov. XVII vek. Novosibirsk, 1996. Pp. 136–161. [in Russian]

Witsen, 1705 – *Witsen, N.* (1705). Noord en Oost Tartarye [Northern and Eastern Tartary]. Tweede druk. Tweede Deel. Amsterdam. [2], 503–968, [16] p. [in Dutch]

Описание города Тары в архивных документах конца XVII – начала XVIII веков

Анна Алексеевна Крих ^{a, *}

^a Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Российская Федерация

Аннотация. Современный город Тара, расположенный на севере Омской области, является одним из ранних русских поселений в Сибири. В качестве южносибирской фронтальной крепости со специфическим военным укладом Тара хорошо известна в российском историческом городоведении, однако в ее истории остается еще много неясных моментов и противоречивых сведений.

В связи с начавшимся в 2007 г. археологическим изучением г. Тары актуальным является привлечение архивных материалов для идентификации фортификационных сооружений «острога» и «города», составлявших Тарскую крепость. С их описания начинаются многие учетные документы XVII – начала XVIII вв.: дозорные книги, городовые списки, описная книга Тарского города и острога. Важную роль в визуализации облика Тары играют рисунки-чертежи этого же времени, приведенные С.У. Ремизовым в «Хорографической чертежной книге Сибири» и «Чертежной книге Сибири», которые коррелируются с описной книгой 1688 г.

Приведенный в исследовании источниковедческий анализ позволяет раскрыть эвристический потенциал источников и возможности сопоставления учетной документации и ранних чертежей г. Тары, благодаря которым можно реконструировать план военных укреплений для разных временных отрезков существования Тарской крепости, уличной планировки конца 1680-х гг., а также проследить изменения в топонимике городской среды.

Ключевые слова: Тара, планиграфия, топонимика, крепость, город, острог, посад, башни и стены.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krikh_aa@mail.ru (А.А. Крих)